

Сяо Цуй мгновенно расцвела улыбкой.

— Ты такая милая. Я Сяо Цуй, я провожу тебя наверх к барышне Вэньжэнь.

Увидев, что кто-то пришел навестить Вэньжэнь Цин, Сяо Цуй искренне обрадовалась за нее.

Несмотря на юный возраст, Вэньжэнь Цин каждый день вела себя как взрослая, а дома госпожа никогда не давала ей материнской любви и тепла.

Сяо Цуй, будучи посторонним наблюдателем, чувствовала себя подавленной от всего этого. Что уж говорить о Вэньжэнь Цин, которая с детства жила в такой атмосфере.

Ребенок, выросший в таких условиях, не сошел с ума, а еще и добился успехов в учебе и других сферах. Непонятно, что еще нужно госпоже.

Сяо Цуй провела Цзи Сюнь наверх и остановилась у двери Вэньжэнь Цин.

Цзи Сюнь встала на цыпочки, чтобы дотянуться до ручки двери, ее розовое личико было пухлым, создавая ощущение мягкости и миловидности, хотя выражение лица было серьезным.

Казалось, она считала, что, навещая больного, нужно выглядеть сдержанно, поэтому ее маленькое лицо выражало сложное противоречие, делая ее еще более очаровательной.

Сяо Цуй сдержала желание потрогать два маленьких хвостика на голове девочки.

— Барышня внутри, заходи.

— О, — Цзи Сюнь произнесла своим детским голоском. — Спасибо, сестра Сяо Цуй. А я не помешаю ей отдохнуть?

Сяо Цуй не смогла сдержать улыбку.

— Нет, барышня уже весь день отдыхает.

Только тогда Цзи Сюнь успокоилась. Она убрала лапку с ручки двери и осторожно постучала три раза.

Эти три стука были ритмичными и мягкими.

Изнутри через некоторое время раздался голос Вэньжэнь Цин.

— Что случилось?

Цзи Сюнь придвинула голову к двери, снова положила руку на ручку и веселым детским голоском поприветствовала.

— Цинцин! Это я! Я пришла навестить тебя!

Закрытая дверь тихонько приоткрылась на щель.

Вэньжэнь Цин лежала на кровати, повернув голову, и увидела блестящие глаза за щелью.

Как только их взгляды встретились, Цзи Сюнь, как маленький перепел, отпрянула назад и спряталась за дверью, продолжая говорить своим детским голоском.

— Можно мне войти?

Бледное лицо Вэньжэнь Цин вдруг ожило, она сжала губы.

— М-м.

Раз уж она пришла, нельзя же было оставить ее за дверью.

Получив разрешение, Цзи Сюнь, как проворный хомячок, быстро проскользнула в комнату.

Как только она вошла, в комнате распространился аромат каштанов.

Цзи Сюнь маленькими шажками подбежала к кровати Вэньжэнь Цин, ее губы были красными, а зубы белыми, она внимательно смотрела на нее. Она даже не сменила школьную форму, явно прибежала сразу после школы.

При этой мысли в груди Вэньжэнь Цин возникло легкое волнение.

Она кашлянула, отвернулась от взгляда Цзи Сюнь и спокойно сказала.

— На что ты смотришь?

Цзи Сюнь не ответила, внезапно сделала шаг вперед и протянула теплую ладонь, чтобы потрогать лоб Вэньжэнь Цин.

— Цинцин, почему у тебя такое бледное лицо?

Вэньжэнь Цин сжала губы, глядя на маленькую лапку, которая тянулась к ней. Она могла бы уклониться, но застыла на месте.

И вот на ее лбу появилось ощущение тепла.

Это была необычайно мягкая маленькая рука, детская, пухлая и теплая.

— Моя рука слишком теплая, я не могу понять.

Цзи Сюнь пробормотала, убрала руку и придвинула голову, чтобы лоб коснулся лба, чтобы проверить, нет ли у подруги температуры.

На лице Вэньжэнь Цин появился легкий румянец, она отвернулась и посмотрела на пакет с каштанами.

— Что ты принесла?

Она спокойно переключила внимание Молочной Сюнь.

Цзи Сюнь действительно забыла, что собиралась сделать, она радостно открыла бумажный пакет, достала каштан, и ее глаза загорелись.

— Жареные каштаны из этого магазина очень вкусные. Я почисту их для Цинцин!

Она вызвалась добровольцем, но, немного поборовшись с скорлупой, опустила голову.

Она была еще слишком маленькой, силы у нее было мало, а ногти мягкие. Она просто не могла очистить их.

— Кажется, нужно зубами разгрызть, — она смотрела на Вэньжэнь Цин с мольбой, пытаясь передать каштан.

Вэньжэнь Цин опустила взгляд, глядя на маленькую ладонь.

Под ее холодным взглядом Цзи Сюнь медленно убрала руку.

Она вдруг вспомнила, что у Вэньжэнь Цин, кажется, есть брезгливость, ей не нравится, когда ее трогают.

То, что касается еды, ей тоже, наверное, не понравится.

Подумав об этом, она моргнула и, чтобы загладить неловкость, положила весь пакет с каштанами на тумбочку Вэньжэнь Цин.

Как будто это могло скрыть неловкость.

Воздух на мгновение застыл.

Вэньжэнь Цин двинулась, бумажный пакет зашуршал, она достала из него каштан.

Цзи Сюнь смотрела на нее, видя, как у Вэньжэнь Цин были необычайно длинные и изящные руки.

В ее голове сразу же всплыло, как на круизном лайнере Вэньжэнь Цин сидела одна за пианино, погруженная в музыку, с легкостью играя такую прекрасную мелодию.

О, это были руки, которые, казалось, были созданы для того, чтобы играть прекрасные мелодии.

Но сейчас они держали каштан.

Цзи Сюнь смотрела на каштан, глотая слюну, чувствуя, что она слишком мирская, осквернившая бестелесную фею.

Однако действия Вэньжэнь Цин оказались неожиданными.

Каштан, который ей было трудно очистить, был аккуратно расколот ногтем Вэньжэнь Цин, она слегка надавила, и ароматная мякоть вышла из скорлупы.

— Вау, — Цзи Сюнь сложила ладошки, искренне восхищаясь Вэньжэнь Цин.

Вэньжэнь Цин подняла взгляд, ничего не сказала, спокойно положила белую мякоть на ладонь Цзи Сюнь.

Цзи Сюнь оцепенела, как будто получила из рук Вэньжэнь Цин драгоценный камень, и даже не знала, как реагировать.

— Не ешь? — ясные глаза Вэньжэнь Цин смотрели на нее, голос был тихим.

Цзи Сюнь резко очнулась, сжала кулачок.

— Ем!

Мякоть все еще была теплой.

Цзи Сюнь вдруг перестала понимать.

Не могла понять, исходит ли легкое тепло в ладони от самого каштана. Или... от Вэньжэнь Цин.

Ее руки, наверное, тоже были теплыми.

В этом чувстве приятного удивления Цзи Сюнь съела каштан, ее глаза смеялись, превращаясь в полумесяцы.

— Цинцин такая добрая~

Это был не первый раз, когда маленькая розовая девочка перед ней говорила ей такие слова, но в груди Вэньжэнь Цин снова возникло ощущение тепла.

Она слегка дрогнула ресницами, молча начала чистить второй и третий каштаны.

Ее пальцы были ловкими, она знала, как чистить скорлупу, и вскоре у Молочной Сюнь в одной руке был каштан, а в другой — еще один.

Она держала два каштана, еще не успев прожевать первый, как Вэньжэнь Цин уже почистила еще один.

Цзи Сюнь смотрела своими блестящими глазами, только на секунду заколебавшись, постаралась проглотить первый.

Затем с молниеносной скоростью сунула в рот Вэньжэнь Цин только что очищенный каштан.

Одновременно взяла только что очищенный Вэньжэнь Цин, широко улыбнулась и заискивающе посмотрела на нее.

— Цинцин, ты тоже ешь. Я купила их для тебя, я просто съем несколько.

Этот каштан она сама очистила, у нее ведь не будет брезгливости, правда?

Она моргнула.

— Я руки помыла.

С полной уверенностью.

Вэньжэнь Цин на мгновение застыла, подняла взгляд на маленькое существо перед ней.

Оно было как маленький эльф с прозрачными крыльями, прилетевший снаружи, полный энергии и тепла.

Эти глаза, черные и белые, ясные, как родниковая вода.

— М-м.

Вэньжэнь Цин тихо ответила.

С тех пор как она себя помнила, она впервые ела что-то, что ей передали из чужих рук. И

впервые видела, как кто-то так искренне и беззаботно относится к другому человеку.

Но, если подумать, странности, которые приносила Цзи Сюнь, уже были заметны раньше.

Когда они впервые встретились, она отдыхала в бамбуковой роще, избегая шумной толпы, и увидела этого маленького эльфа с почти растаявшим тортом, который бегал по саду, как маленький дурачок.

Тогда она просто холодно наблюдала.

И даже, когда она подбежала, нарочно опрокинула ее торт, чтобы посмотреть, как она заплачет.

В комнате две маленькие девочки ели ароматные каштаны, Вэньжэнь Юэ сняла пальто, обернулась к Сяо Цуй.

— Где барышня?

Она увидела машину во дворе, кто приехал?

Сяо Цуй опустила голову.

— Барышня сегодня неважно себя чувствует. У нее небольшая температура. Она приняла лекарство и сейчас отдыхает.

Вэньжэнь Юэ сегодня не пила, выглядела более или менее нормально.

Сяо Цуй немного поколебалась, набралась смелости и сказала.

— Госпожа, Вэньжэнь Цин всегда усердно учится, у нее хорошие оценки. То, что вы сказали вчера, ранило ее...

Вэньжэнь Юэ резко обернулась, сняла очки.

— Ты учишь меня, как воспитывать дочь?

Сяо Цуй замерла, опустила голову.

— Сяо Цуй не смеет.

<http://bllate.org/book/16860/1552569>